

В

[№ 74]

Выпускъ 74 (1906 г.) № 5.
Еженедѣльный журналъ съ каррикат.

«ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ АЛЬМАНАХЪ»

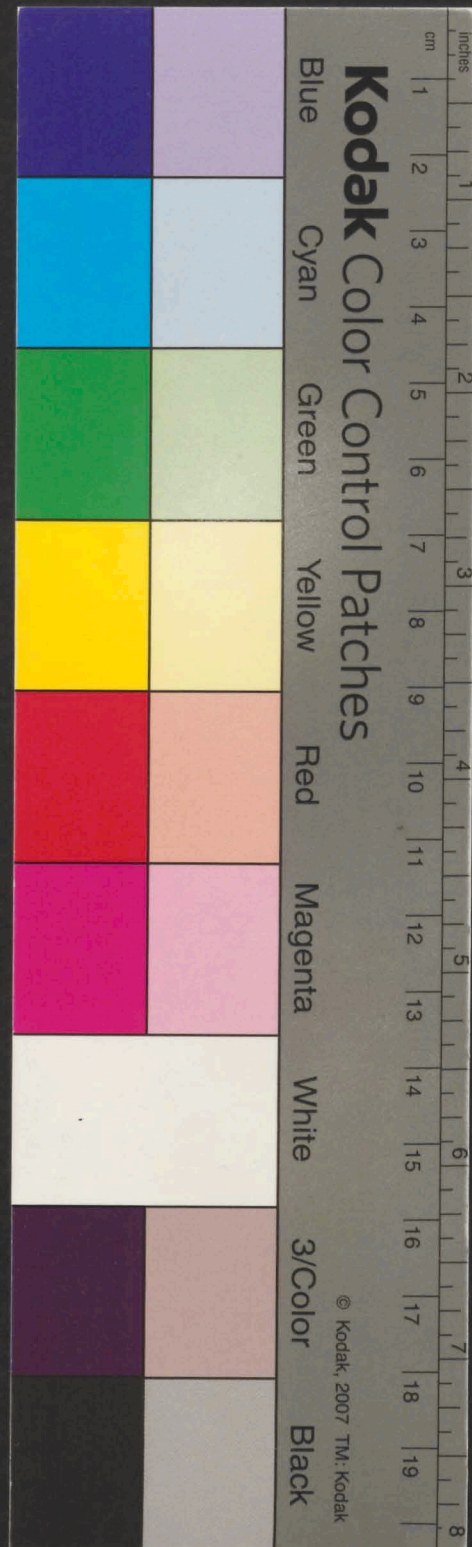
Цѣна отд. номера 5 к.
Для Сибири и Закавказья цѣна 8 к.

НАХЛѢБНИКИ

ВЫПУСКЪ-ПАМФЛЕТЪ, НАПРАВЛЕННЫЙ ПРОТИВЪ ДВУХЪ „ПРЯТЕЛЕЙ“ И ОДНОЙ «ПРЯТЕЛЬНИЦЫ» И ПОСВЯЩЕННЫЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ЭКСПРОПРИАЦИИ, ВАТЕРКЛОЗЕТОЛОГИИ И КОРСЕТОВЪДѢНІЮ.

Бѣдному человѣку и то хлѣбъ. Запасъ на всѣ голодающія губерніи обе.печень.

НАХЛѢБНИКИ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ГАЗЕТА ДЛЯ ГОЛОДАЮЩИХЪ.

Нахлѣбники всѣхъ странъ соединяйтесь!!!

С.-Петербургъ.

Нахлѣбники!

Вотъ прекрасное слово для характеристики нашей бюрократіи.

И не просто нахлѣбники, а чрезвычайные нахлѣбники.

Просто нахлѣбники за извѣстную плату пользуются столомъ и квартирой.

Бюрократическіе же, чрезвычайные нахлѣбники захватнымъ путемъ пользуются огромнѣйшими квартирами, квартирами-домами, квартирами-имѣніями, пользуются обильнымъ лукуловскимъ столомъ и еще требуютъ, чтобы имъ же платили за это пользование.

Получается нѣчто «черезчуръ наоборотъ», вопреки всякому здравому смыслу.

Но среди этихъ чрезвычайныхъ нахлѣбниковъ, имѣются еще болѣе рѣдкіе экземпляры, а именно личности типа г. Дурново и г. Гурко.

Эти господа, живя на счетъ страны, сидя на хлѣбныхъ мѣстахъ, не довольствуются положеннымъ имъ жалованьемъ и собственными болѣе чѣмъ приличными средствами.

Нѣтъ, они еще ухищряются извлечь пользу изъ коммерческихъ операций сомнительнаго достоинства.

Дурново и овесъ!

Гурко и мука!

Въ этихъ шести словахъ блестя-

щая характеристика сверхъ-нахлѣбниковъ отъ бюрократіи.

Хлѣбъ для голодающихъ! И изъ этого сумѣли извлечь пользу!

Благодаря г.г. Гурко на сцену появились ватерклозетные поставщики, устроители подозрительныхъ притоновъ г.г. Лидвали, появились утолять свою ненасытную алчность.

А голодающіе?

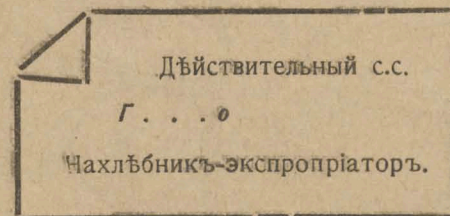
Почитайте извѣстія изъ мѣстностей, для которыхъ закупленъ хлѣбъ у г. Лидваля.

Морозъ по кожѣ пробѣгаетъ.

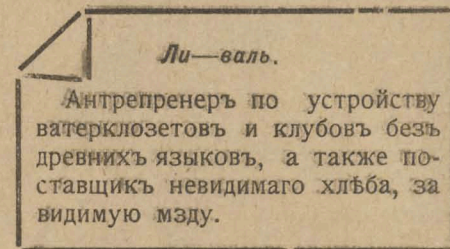
Нахлѣбники!

Ихъ визитныя карточки.

1.

2.

О бѣдномъ Стаховичѣ, съ которымъ никто судиться не хочетъ.

Г. А. Стаховичъ сдѣлалъ себѣ специальность изъ разоблаченія «нахлѣбниковъ».

Помните его знаменитое прошлогоднее письмо къ Дурново, объ овсѣ.

Вѣдь это онъ первый, отъ него и пошло.

Въ прошлогоднемъ письмѣ г. Ста-

Сегодня въ номерѣ:

О чрезвычайныхъ нахлѣбникахъ. — Ихъ визитныя карточки. — О бѣдномъ Стаховичѣ, съ которымъ никто судиться не хочетъ. — Предвыборныя разъясненія (пять штукъ за послѣдній часъ). — Патриоты въ Одессѣ. — Мудрая администрація въ Казани. — Переполнение тюремъ. — Бесплатное приложение — ватерклозетъ. — Гр. Витте прибодрился. — Въ городѣ и въ свѣтѣ. — Метаморфоза. — Г. въ перчаточномъ магазинѣ. — Послѣднія извѣстія.

ховичъ, обвиняя г. Дурново въ поступкахъ довольно таки сомнительныхъ — прямо предлагалъ привлечь его, Стаховича, за клевету.

Но г. Дурново рѣшился показать силу характера.

И какъ Стаховичъ его не прозиль: Привлеките меня, я на судѣ все докажу!

Г. Дурново Стаховича такъ и не привлекъ.

И поступилъ съ бюрократической точки зрѣнія правильно.

Привлекъ бы — всѣ слова Стаховича подтвердились бы, скандалъ еще бы разросся.

А такъ забылось, если-бъ не г. Гурко съ мукой, о Дурново теперь никто бы и не вспомнилъ за давностью «экспроприаціи».

Второе письмо г. Стаховича, на дняхъ опубликованное во всѣхъ газетахъ обращено уже къ г. Гурко.

И тоже г. Стаховичъ предлагаетъ: — Привлеките меня за клевету!

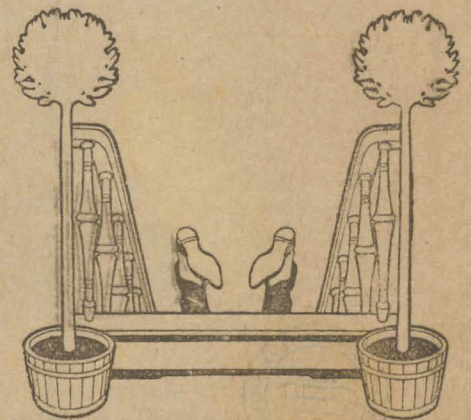
Но г. Гурко его не привлечетъ, какъ не привлекъ и г. Дурново.

Не выгодно это г. бюкратамъ со Стаховичемъ судиться!

Такъ то лучше, потихоньку, авось забудется.

И ходитъ бѣдный Стаховичъ по комнатѣ и плачетъ.

— Я ли ихъ не прошу привлечь — не хотятъ, я ли ихъ такъ и сякъ не называлъ — не хотятъ!

Еъ выборамъ.

Разъяснено, что квартиронаниматели, въ помѣщеніяхъ которыхъ нѣтъ безшумныхъ клозетовъ системы Лидваль—не имѣютъ избирательныхъ правъ.

Разъяснено, что врачи, инженеры, адвокаты, писатели, учителя, не состоящіе подписчиками «Новаго Времени»—не имѣютъ избирательныхъ правъ.

Разъяснено, что купцы 1-ой гильдіи, фабриканты, домовладѣльцы и помѣщики, посѣщающіе исключительно рестораны первого разряда и тратящіе на хорошихъ женщинъ не менѣе 1000 руб. въ мѣсяць—имѣютъ избирательныя права, но и то лишь при условіи принадлежности этихъ господъ къ партиямъ правѣ союза 17 октября.

Разъяснено, что вообще никто не имѣетъ избирательныхъ правъ, если у него нѣтъ имѣнія, стоющаго не менѣе 10,000 р. (сумма тюремнаго залога) и если онъ не правъ.

Разъяснено, что Дубровины, Крушеваны, Пуришкевичи, Восторговы, Шмаковы, Шараповы, Гурьевы и т. д. имѣютъ тройныя избирательныя права.

Разъяснено, что не слѣдуетъ жалѣть о потерѣ избирательныхъ правъ, ибо все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

ОДЕССА. Союзъ русскаго народа, облеченный въ Одессѣ начальственными полномочіями и получившій право казнить и миловать «кромольниковъ», принимаетъ дѣятельное участіе въ «подавленіи» забастовки матросовъ коммерческихъ судовъ. Нѣсколько забастовщиковъ уже «подавлено» окончательно и безповоротно. Администрація въ восторгѣ и раздаетъ «союзникамъ» братскіе поцѣлуи. Рѣшено отнынѣ городскихъ принимать исключительно изъ членовъ «союза» и вообще еще болѣе расширить «кругъ дѣятельности» этой подозрительной, но зато патріотической организациі.

КАЗАНЬ. Администрація строжайше воспретила медицинскому обществу устроить собраніе въ память Пирогова. Власти мотивировали свой отказъ въ разрѣшеніи такими словами:—«Какой тамъ еще

Пироговъ? Это только для отвода глазъ! Просто о пирогахъ хотятъ поговорить! Пирогъ же бываетъ общественные, слѣдовательно, начнется критика, критика же возбуждаетъ и т. д. Кромѣ того, пироги готовятся изъ муки, мука же продуктъ, наводящій на «мысли». Отъ муки разговоръ перейдетъ на экспроприацію, на Гурко и т. д. Словомъ, будетъ критика дѣйствительныхъ лицъ, облеченныхъ властью давать миллионные авансы. Воспретиты!»

ХРОНИКА.

Въ Петропавловкѣ накопилось столько «важныхъ» «преступниковъ», что «неважныхъ» дѣвать некуда. Въ «Крестахъ» накопилось столько «полуважныхъ», что «маловажныхъ» придется перевести въ Предварилку, гдѣ въ свою очередь столько «чуть важныхъ», что «полуневажныхъ» надо отправлять въ провинцію.

Мы слышали, что къ ватерклозетамъ Лидваль будетъ прилагаться «Сельскій Вѣстникъ», а къ «Сельскому Вѣстнику», билетъ для пріобрѣтенія въ разсрочку ватерклозета Лидваль съ портретомъ «популярнаго» сановника.

Гр. Витте совершилъ небольшое путешествіе и приободрился. Недавнее наше предсказаніе о томъ, что гр. Витте не пропадетъ, начинается оправдываться. Отъ души приветствуемъ гр. Витте, какъ вѣчную тему для юмориста, а также какъ неизсякаемый источникъ истиннаго юмора. Кромѣ «братцевъ», прославившихъ родственныя чувства графа, кромѣ «секрета спасенія Россіи»—ждемъ новыхъ откровеній.

Въ городѣ и въ свѣтѣ.

Въ высшемъ обществѣ замѣчается огромный спросъ на ватерклозеты Лидваль.

Это теперь самая модная фирма. Въ аристократическихъ домахъ считается признакомъ дурного тона пользоваться ватерклозетами другой, менѣе патріотической фирмы.

Увлеченіе клозетами дошло до того, что ихъ устанавливаютъ въ будуарахъ, расписываютъ портретами сановниковъ. Въ нѣкоторыхъ великосвѣтскихъ домахъ уже не спрашиваютъ гостей о здоровьи, замѣняя избитую фразу модной:—Какъ дѣйствуетъ вашъ клозетъ?

Метаморфоза.

Въ газетѣ „Рѣчь“ находимъ нѣсколько очень остроумныхъ словъ о превращеніи ванны въ клозетъ.

«Для васъ, современниковъ, замѣчаетъ газета, ясно пока только то, что г. Лидваль поставилъ на квартирѣ у ш-ше Эстеръ ванну, а не стѣсняющіяся съ правдой оппозиціонныя газеты въ агитаціонныхъ цѣляхъ превратили эту ванну въ клозетъ. Остальное станетъ яснымъ, когда г. Гурко исполнитъ свою угрозу и привлечетъ къ суду по обвиненію въ клеветѣ всю газетную братію, сдѣлавшую изъ мухи слона или, какъ теперь выражаются, изъ ванны клозетъ... Несомнѣнное станетъ яснымъ, ибо нѣтъ такой тайны, которая въ концѣ концовъ не открылась бы, хотя бы она была погребена въ самой глубинѣ корсета».

Фактъ.

Одинъ восточный продовольственный „товарищъ“, прославившійся нѣкимъ подрядомъ, заѣхалъ на-дняхъ въ перчаточный магазинъ.

Примѣряя перчатки, онъ съ неудовольствіемъ замѣтилъ приказчику:

— Рѣшительно не понимаю, отчего ваши перчатки липнутъ у меня къ рукамъ!

На что приказчикъ съ улыбкой возразилъ:

— Непонятно-съ, ваше-ство, добро, если-бы мукой были посыпаны, а то безъ муки вдругъ къ рукамъ липнутъ. Вѣроятно—ужь руки у ваше-ства такія липкія, что къ нимъ все пристаеетъ.

Послѣднія извѣстія.

Въ зданіи Г. Думы для министровъ устраивается павильонъ, гдѣ можно будетъ оставаться невидимыми и въ то же время слышать лестныя эпитеты по своему адресу.

Послѣ воскреснаго митинга въ Михайловскомъ манежѣ «союзъ русскаго народа» устроилъ «грандіозную» патріотическую манифестацію передъ домомъ портнихи г.-жи Э., которая по словамъ „Своб и Жизни“ въ свое время была выслана изъ Москвы за „неблаговидныя поступки“ и конечно не за „политику“. „Патріоты“ же пѣли передъ „этимъ домомъ“ молитвы!!!

Въ воздухѣ попрежнему пахнетъ Лидвалемъ.

Редакторъ-издатель Ясновидящій.

— Тамъ, вашбродь, членъ союза русскаго народа померши!
 — Откуда ты знаешь, что членъ союза?
 — Да отъ его, вашбродь, такъ водпой разить, не подойти, не иначе какъ изъ самого союза!

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШАГО.

Числа черной 100. Мѣсяца Продовольственнаго.

Вчера у меня въ ватерклозетѣ собралось самое избранное общество.

Нѣсколько четвероногихъ Лидвалей и М-ме Гуркорсетъ...

И много еще разныхъ «историческихъ» «экспроприаторовъ» и веселящейся «кабинетной» молодежи.

Сахалинскій графъ тоже явился со словами:

— Я всегда былъ первымъ! Премьеромъ былъ первый и на Сахалинѣ былъ первый и монополюку изобрѣлъ первый и...

Но въ это время князь Мещерскій его почтительнѣйше обдернулъ за фалды:

— Вашсіась, увы, вы теперь не первый, ибо сказано «первые будутъ послѣдними!» Только вы, вашсіась, не огорчайтесь, потому я васъ защищу-сь и справа, и слѣва, и спереди, и сзади, со-всѣхъ сторонъ.

А съ другой стороны Меньшиковъ въ ливрейномъ фракѣ, совсѣмъ какъ въ хорошихъ домахъ:

— И я тоже-сь, ваше сіятельство! Мою послѣднюю статейку о васъ изволили читать! Въ потѣ лица защищалъ! Даже на главное управленіе по дѣламъ печати доносъ сдѣлалъ, какъ молъ позволяетъ графовъ такъ честить! Развратъ-сь и вообще конституція! Неумѣстно! Вотъ и меня тоже такъ ругаютъ, такъ ругаютъ—не знаю кому и жаловаться.

Не успѣлъ гр. Витте что-либо отвѣтить «служащимъ» какъ въ «кабинетѣ» влетѣли два Аякса и одна прекрасная портниха.

Первый Аяксъ запѣлъ:

— Ахъ какъ жаль, ахъ какъ жаль,
 Что сорвалось дѣло,
 Я Лидваль, я Лидваль,
 Бралъ авансы смѣло!

Отъ меня ароматъ
 Уголовный идетъ,
 Безъ меня бюрократъ
 «Дѣлъ» своихъ не ведетъ.

«Товарищъ» подхватилъ на Вяльцевскій мотивъ:

— Меня подводите, я знаю,
 Для васъ пустякъ—любовь моя,
 Ахъ, въ кабинетѣ пропадаю
 Съ дня на день жду отставки я,
 Я отданъ въ жертву всѣмъ газетамъ
 И день и ночь теперь не сплю,
 И шлю проклятія клозетамъ,
 Но я васъ все-таки люблю.

А затѣмъ оба дуэтомъ изобразили:

Съ тобой вдвоемъ
 Въ отдѣльномъ кабинетѣ,
 Авансъ беремъ
 (Куплета соль... въ... «корсетъ»).

Пришедшая съ ними дама сдѣлала имъ нѣкоторыя «авансы» и всѣ сплясали матчишь, громко распѣвая подъ аккомпаниментъ безшумнаго клозета слѣдующіе куплеты:

Матчишь.

«Все хорошо что модно,
 Всѣ это знаютъ»

Хищенья ежегодно,
У насъ мѣняютъ.
Давно-ль сказать мы вправѣ,
Овесъ былъ въ славѣ,
А теперь рой газетъ,
Воспѣваетъ клозетъ...
Веселое шуршанье
Бумаги слышимъ,
Отъ голода страданье
Глушимъ матчишемъ!
Въ отдѣльномъ кабинетѣ
Авансы тратимъ,
И въ собственной каретѣ,
Къ «мадамамъ» катимъ.
Къ финансамъ страсть
Беретъ надъ нами власть.
Долой корсетъ,
Да здравствуетъ клозетъ!

Тутъ сейчасъ истинно-русскіе «люди» появились и «исторической» «троицѣ» троекратное уррра проорали.

— Костями ляжемъ! Умремъ за патриотовъ своего отечества! Да здравствуетъ Лидваль съ «товарищемъ» и съ «товаркой»!

А Булацель съ пѣной у рта кричалъ:

— Vive la клозетъ! Зищитимъ! Пусть посмѣютъ тронуть! «Русское Знамя» за васъ!

Удѣльнопалатный № 6.

Сообщилъ Снѣжокъ.

ОКОЛО ТЕАТРА.

Драматической цензурой на-дняхъ безусловно запрещены къ представленію «Недоросль» фонъ-Визина, «Ревизоръ» Гоголя и «Горе отъ ума» Грибоѣдова.

«Недоросль» запрещенъ въ виду явныхъ намековъ автора на правовѣдовъ и лицеистовъ. Митрофанушка по мнѣнію цензора до такой степени напоминаетъ нашу привелигированную «золотую» молодежь, что пропустить невозможно. Кромѣ того фамилія для помѣщика — Скотининъ признана возбуждающей одну часть населенія противъ другой, и даже дѣло направлено къ прокурору.

Въ «Ревизорѣ»—все оказалось нелегально. Многія мѣста пьесы черезчуръ злободневны и написаны спеціально для осмѣянія гг. Гурко и Лидваль.

Фразу «*трехъ губернаторовъ обманулъ*» рѣшено поставить автору на видъ, и вообще этотъ Гоголь забывается, думаетъ, что у насъ можно писать такіе памфлеты. Только для перваго раза г. цензоръ простилъ и не привлекъ его къ ответственности. Что касается третьей крамольной пьесы «Горе отъ ума»—то такого нахальства въ Театральномъ переулкѣ даже и не ожидали. Такіе намеки. Этого уже никакъ нельзя оставить: за это не тюрьма, а вѣшалка полагается! А еще посланникъ Грибоѣдовъ писалъ! Дѣло возбуждено,

Коломенскій.

НОВѢЙШІЯ ВЫРАЖЕНІЯ.

Мировой Судья. Подсудимый Ивановъ, вы обвиняетесь въ томъ, что совершили «гуркиаду» по службѣ, на сумму свыше 300 рублей.

Подсудимый. Я-съ?

Мировой судья. Да, вы-съ! И нужно отдать справедливость, вы очень ловко «обгуркали» это дѣльце. Кромѣ того вы «сидвалили» золотой портсигаръ...

Цитра.

Вѣдь вотъ, каждый разъ, какъ на вегетаріанство перейдешь,—какая нибудь неприятность: то на овесѣ, то на ржи. Приходится на одной свѣжинкѣ довольствоваться.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПОРТНИХИ.

Удивительный человекъ этотъ Александръ Стаховичъ.

Ужасно любитъ писать письма въ редакціи.

И ужасно не любитъ министровъ и даже бѣдненькихъ «товарищей».

Это еще ничего писать письма, хотя я предпочла-бы публиковаться въ «Пет. Газ.».

И ему бы посовѣтовала;

Напримѣръ, такое объявленіе:

Интересный дворянинъ, умѣющій прекрасно
«РАЗОБЛАЧАТЬ».
ищетъ и т. д.

И весело и мило, а главное никому не разстраиваетъ нервовъ.

А то въ прошломъ году это письмо объ овсѣ.

Вѣдь скандалъ-то, скандалъ какой.

Бѣдный Дурново, теперь даже буквы «О» слышать не можетъ и говорятъ, подписываетъ свою фамилію не Дурново, а Дурнава, чтобы никакихъ воспоминаній.

Да, неприятный человекъ Александръ Стаховичъ.

И вѣдь такъ умѣтъ «разоблачать»—и заниматься какими-то министрами!..

Какъ будто нельзя найти кого-нибудь поаппетитнѣе!..

Но эта послѣдняя исторія съ бѣдненькимъ Гурочкой меня окончательно возстановила противъ этого «разоблачателя».

Бѣдненькій Гурочка!

Развѣ онъ сдѣлалъ когда-нибудь кому-нибудь что-нибудь дурное?

У Дурново хоть фамилія сама была не особенно хорошая.

А здѣсь фамилія самая благородная.

Бѣдненькій Гурочка!

Какъ ему должно-быть неприятна эта исторія, этотъ скандалъ!

Недавно еще онъ обругалъ депутатовъ хулиганами.

И вдругъ теперь уже самые настоящіе хулиганы изъ «Русскаго Знамени» берутъ его подъ свою защиту.

Это уже рекомендація своего рода.

Булацель тоже всякаго защищать не будетъ.

Нѣтъ, чтобы Булацель защищать надо выдѣлиться, надо выкинуть что-нибудь исключительное, такое, что приличному человеку и сказать было совѣстно.

Бѣдненькій Гурочка!

А развѣ онъ что-нибудь сдѣлалъ дурное?

Деньги дѣло наживное, деньги всякій любитъ, а этотъ противный Лидваль особенно.

1 500.000 рубликовъ тоже на землѣ не валяются.

Аристократы же должны пользоваться жизнью, извлекать изъ нея все прекрасное.

Напримѣръ, «греческіе» вечера въ Сестрорѣцкѣ—вѣдь это красота и упоенье.

А мужичье,—оно для этого и существуетъ, чтобы голодать.

У нихъ даже такъ животы устроены!

Бѣдненькій Гурочка!

Я конечно убѣждена, что онъ матеріально не пострадаетъ—какъ можно!

Уйти изъ «товарищей» придется—ну это тоже не особенно печально, можетъ заняться другими болѣе выгодными операціями.

А вотъ что особенно неприятно...

Для меня, какъ для женщины съ утонченными

вкусами невыносимо это сопоставленіе фамиліи Гурко и... ватерклозетовъ!

Это ужасно.

Въ каждой газетѣ буквально!

Гурко, ватерклозеты, Лидваль, Гурко, ватерклозеты, Гурко, Лидваль, ватерклозеты, портниха М-ме Э, ватерклозеты, корсеты, Гурко, ватерклозеты...

И меня приплели, мои корсеты, мою изысканную особу!

Вотъ она—свобода печати!

Ахъ какъ это нестерпимо!

Надо будетъ уѣхать въ Парижъ на время, освѣжиться и дать время этой ватерклозетной исторіи обсохнуть.

Не взять-ли съ собой Гурочку и Лидвальчика!

Славные ребята!

А главное при нихъ не будетъ у меня недостатка въ деньгахъ, можно будетъ пустить пыль въ глаза!

И такъ, рѣшено—ѣдемъ!

Портниха.

Сообщилъ Цитра.

ИЩУТЪ!..

А Гершуни то оказывается все еще ищутъ.

Давно онъ уже за границей, а его ищутъ, ищутъ, ищутъ. До настоящаго дня уже арестовано по всей Ро сіи 7777 Гершунъ и всѣ „подходятъ по примѣтамъ“. Всѣ безъ исключенія *припадаютъ* на одну ногу—это главное условіе ареста. Если вы припадаете на одну ногу, лягте въ постель и не выходите на улицу.

А то потомъ можетъ быть и выяснится, что вы не причемъ, но будетъ уже поздно, ибо приговоръ вступить въ законную силу—и тогда васъ уже ничто не оживитъ. Изъ 7777 арестованныхъ Гершунъ—4444 женщины и все больныхъ.

Извѣстно (?), что Гершуни бѣжалъ переодѣтымъ женщиной, и больной женщиной при этомъ. Но вотъ теперь и идетъ экспроприація больныхъ женщинъ—можетъ быть изъ 4444 одна и окажется не женщиной, а мужчиной.

Хотя Гершуни за границей—а вѣдь все можетъ случиться. Ну и ищутъ въ потѣ лица, благо и за неудачные розыски деньги платятъ.

Апельсинъ.

ИЗЪ МОДНЫХЪ НАПѢВОВЪ.

Что дѣлать! Пьянство развито!

Народъ отъ голудухи чахнетъ,

Хоть это грустно, но зато

Здѣсь Гуркинъ духъ, Лидвалемъ пахнетъ.

Артисты и не описать:

«Экспроприаторъ», всякій ахнетъ

Узря какъ надо деньги брать...

Здѣсь Гуркинъ духъ, Лидвалемъ пахнетъ.

Разоблачаютъ такъ и сякъ,

Услыша то голодный ахнетъ

А имъ, имъ это все пустякъ;

Никто изъ нихъ не будетъ нагъ,

Здѣсь Гуркинъ духъ, Лидвалемъ пахнетъ.

Цитра.

Дворяне съѣхались: Маниловы, Собакевичи, Плюшкины, Кочкаревы, Тугоуховские, Головлевы и т. д., словомъ цѣль нація.

Въ министерствѣ Феиды.
— Вашество, въ трехъ тюрьмахъ голодовка!
— Оставай! Каррраболь въ уголь!

ФЕЛЬЕТОНЪ.

(Романъ въ стихахъ)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Прологъ.

Не пальму гордую пустыни,
Не вѣчно хмурый Петроградъ—
Я воспою предъ вами нынѣ
Обитель скорби: мрачный адъ,
Гдѣ (я не буду многословенъ!)
Въ сердцахъ чертей уже царятъ
Шараповъ, Грингмутъ и Дубровинъ,
А старый труженикъ—Харонъ
Отцомъ Гапономъ замѣненъ...

Глава I-ая

Когда, по милости «свободы»,
(О нихъ въ газетахъ почитай-ка!)
Меня коснулася нагайка,
И удостоилъ «патріотъ»
На мнѣ расправитъ свою тушу—
Я жизни объявилъ бойкотъ
И тотъ-часъ отдалъ Богу душу...
Но, такъ какъ былъ я демократъ,
Читалъ Лассала, Маркса, Брема,
То, вмѣсто свѣтлаго Эдема,
Меня втолкнули въ темный адъ...

Глава II-ая

Ап-чхи!.. Ап-чхи!.. Какого бѣса:
Въ нашъ вѣкъ культуры и прогресса,
Нѣтъ вентиляціи въ аду!..
Зачѣмъ молчитъ объ этомъ пресса?..
Да здѣсь темно, какъ въ чашѣ лѣса!..
Ей-ей: дороги не найду!..
Но вскорѣ вышелъ я изъ мрака:
Передо мною Шпикъ-съ шумѣлъ,
И громко лаяла собака...
(Не Церберъ яростный однако:
Онъ, по преданіямъ, «не у дѣлъ»)
Вблизи усталый, присмирѣлый
Отецъ Гапонъ уныло сохъ
И на рубашкѣ полу-бѣлой
Искалъ бекасовъ... (проще: блохъ).

Глава III-ья

Я крикнулъ:—Гей, скорѣ лодку!—
— Постой!—

Несется мнѣ въ отвѣтъ:
— Ты дай сначала мнѣ на водку!..
Не дашь—и перевозу нѣтъ!..
Я далъ... Гапонъ—разговорился,
Какъ онъ въ Монако раззорился,
Спустивъ послѣдній мѣдный грошъ;
И подтвердилъ, что это ложь,
Что онъ на дачѣ удавился,
Иль былъ злодѣемъ удушенъ—
Нѣтъ! Послѣ этого Гапонъ
Съ министромъ ѣздилъ, въ видѣ грума,
И лишь тогда былъ умерщвленъ,
Когда двѣнадцатая дума,
Отбросивъ праздныя мечты,
Вся переѣхала въ Кресты...

Глава IV-ая

Вотъ я въ аду... Но гдѣ же стоны?..
Гдѣ шумъ отъ скрежета зубовъ?..

Я вижу: бродятъ фараоны,
Шныряютъ сонмища шпиковъ...
Хоть, правда, здѣсь довольно тѣсно,
(Увы! обчищенъ мой карманъ)
Но для чего-жъ писать романъ,
Когда намъ это все извѣстно?..

О, чувствую, читатель мой,
Что ты качаешь головой
И ухмыляешься нелестно!..
Надъ кѣмъ?.. Ужели-жъ надо мной?..
Но я-то чѣмъ же виноватъ:
Все время я держался нормы?..
Въ аду, навѣрно, —реформы:
Культура съ лозунгомъ «Назадъ»!..

Глава V-ая

Передо мной—большой котелъ,
Надъ нимъ огонь—едва мерцаетъ,
А наглый грѣшникъ напѣваетъ:
«Ис-чез-нетъ ско-ро про-из-во-оль!»...
Тьфу, чертъ возьми: но гдѣ же пламя?!..
Въ отставку, что-ли сатана?..
«Надъ мі-ромъ рѣ-етъ на-ше зна-а-амя!»...
И это—грѣшникъ?—вотъ те-на!

Глава VI-ая

— Товарищъ, на двѣ, три минутки—
(Ему сказалъ я ради шутки).
— Могу я васъ теперь прервать?—
«Товарищъ» бросилъ напѣвать...

И вотъ въ дальнѣйшемъ разговорѣ,
Со словъ его, узналъ я вскорѣ,
Что подъ землею—полный крахъ!..
Ужъ мѣсяцъ—черти всѣ бастуютъ,
Поютъ, галдятъ, и въ усь не дуютъ,
Что нѣтъ кипѣнія въ котлахъ!..
Но вотъ вчера властитель ада,
Могучій духомъ Люциферъ
Рѣшилъ, что дѣйствовать не надо
На Куропаткинскій манеръ:
Терпѣнье?—Къ Шипову терпѣнье!..
И вотъ составили прошенье:
«Крамола охватила адъ!
Не слышно скрежета и стоновъ!..
Пришлите поскорѣй нарядъ
Шпиковъ, а также фараоновъ»

— Однако, что тутъ за собранье?—
Раздался фараоновъ гласъ...
— А?!.. Что?!—

— Товарищъ, до свиданья!—
И я собрался въ тотъ же часъ...

Глава VII-ая

Глава VIII-ая

Однако ждетъ меня работа:
Передо мной набросанъ планъ,
Но... въ головѣ моей—туманъ,
И мнѣ, ей-богу, спать охота!..
Не лучше-ль на недѣльку тутъ
Мнѣ перервать свой славный трудъ?..

Конецъ I-ой части.

Коняевъ-Шмель

У САНОВНИКА.

Являюсь!
Богато живеть!
Одно меня поразило—слишкомъ много ватерклозетовъ, на каждомъ шагу.

Спросилъ у камердинера.

Объяснилъ:

— Это-сь у барина товарищъ есть по ватерклозетной части, такъ вотъ заместо «благодарности» иной разъ «жертвуетъ», когда значитъ самъ то ватерклозетчикъ въ клубъ проигравшись...

Но я не долушалъ.

И вошелъ къ сановнику.

Брюзжитъ!

— Я, говорю, къ вамъ въ гости, т. е. вѣрнѣе интервьюировать!

— Какіе тамъ гости! Ничего нѣтъ, никакихъ денегъ нѣтъ. Вчера послѣднія одной патристической газетѣ за защиту и облѣбне отдалъ.

— Да я не изъ патриотовъ!

— А, въ такомъ случаѣ, т. е. нѣтъ, это тоже скверно. Денегъ вамъ не нужно?

— И не возьмь бы!

— Что же къ деньгамъ вѣдь ничего не пристаетъ. А впрочемъ, ваше дѣло. Такъ вы на счетъ ватерклозетовъ?

— Нѣтъ, я по хлѣбному!..

— Ни кусочка въ домѣ нѣтъ!

— Да я по вопросу!..

— А? По вопросу... Это насчетъ корсетовъ должно-быть?

— Какіхъ корсетовъ?

— Вамъ не нужно корсетовъ!

— жаль! Я бы могъ порекомендовать! Удивительные корсеты!!!

— Я собственно насчетъ экспроприации?

— Можеть быть «штучку» вамъ требуется, эту пикантную — у меня есть прятель, живо доставитъ! И не дорого!

— Виноватъ, я насчетъ...

— Ванны! Тоже можно! Хоррошія ванны! У моей знакомой, поставлена—прелесты!

Тутъ ужъ я потерялъ терпѣніе, упалъ передъ нимъ на колѣни и произнесъ:

— Привлеките меня къ отвѣтственности за клевету! Я про васъ писалъ, что вы... что вы... что вы... что вы... что вы... что вы... что вы...

Но онъ ласково улыбнулся.

— Что вы меня за какого-нибудь «мелкого» считаете?

Развѣ коня пристанеть?

Вотъ ни за что не привлеку?

— Привлеките!

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

.....

И такъ и не привлеку.

Интервьюеръ.

Сообщилъ

Апельсинъ.

СЛУХИ.

Въ высшихъ сферахъ распространились слухи, что неспособность многихъ администраторовъ къ управленію страной, объясняютъ слишкомъ большой приверженностью къ балету, кафешантану, стерскимъ и (Sic) и ватерклозетамъ.

По слухамъ окончательно рѣшено назначить выборы въ слѣдующую пятницу послѣ дождичка въ четвергъ.

Юпитеръ изъ Эртелева переулка.

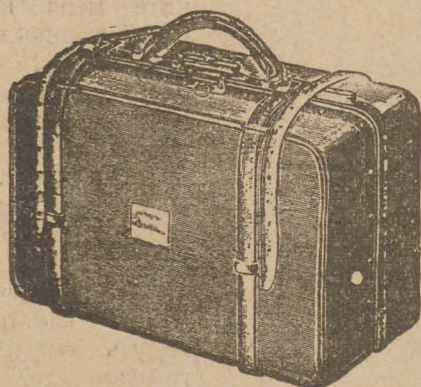

Еженедѣльный листокъ

ЗЛОБОДНЕВНЫХЪ СВЕРХЪ-ОБЪЯВЛЕНІЙ.

№ 5. (1906/7 г.) Подъ редакціей Ясновидящаго. № 5.

Къ выборамъ ЧЕМОДАНЫ для ОБРЕЧЕННЫХЪ

быть избранными въ члены 2-й Думы и желающих избѣгнуть интимнаго знакомства съ «Крестами». Для лицъ, рѣшившихся нести крестъ до конца—остающихся въ Россіи до роспуска... тоже полезны, такъ какъ незаменимы для дальнихъ поѣздокъ до Туруханскаго края включительно.

Сенсаціонно! Историческіе клозеты (Безшумно-скандальные)

«ПРОДОВОЛЬСТВІЕ»

(Заготовлено на 1½ милл. рублей авансомъ).
Продаются съ уступкой.
Лидваль.

Графу Полусахалинскому Бесплатную защиту ПРЕДЛАГАЕМЪ

*Спереди—Меньшиковъ.
Сзади—кн. Мещерскій.*

Симъ заявляю что вслѣдствіе конфликта изъ-за бутербродовъ ухожу со службы.

Я представилъ смѣту самую экономную—**9000 р. на бутерброды для сотрудниковъ „Освѣдом. Бюро“.** Но если и эту смѣту не утвердили—я никакъ не могу съ, себѣ дороже стоять.

Завѣд. «Освѣдомительнымъ Бюро»

ГРИБОФДОВЪ.

(«Горе отъ ума»—это я написалъ).

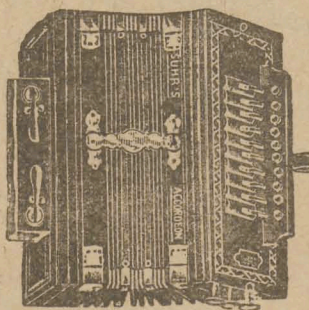

Мирное обновленіе кон- ституціи продолжается!

Ароматный мужчина

въ ожиданіи неминуемой отставки при-
искиваетъ мѣсто служителя при каби-
нетѣ задумчивости въ какомъ-либо изъ
клубовъ новѣйшей формаціи. Лучшіе
рекомендаціи отъ г. Лидваль. Г-о.

КЪ ВЫБОРАМЪ ГАРМОНЬКИ

для утѣшенія членовъ патриотиче-
скихъ шаекъ, коимъ предстоитъ по при-
мѣру прошлаго года торжественно
провалиться на выборахъ.

ПАТРИОТИЧЕСКІЕ КОТЫ БЕСПЛАТНО.

Хватите стаканчикъ, изобразите на гармоникѣ
«любовь къ отечеству и народной гордости» и
успокойтесь! Дешево и не сердито.

Новыя брошюры Лидваля.

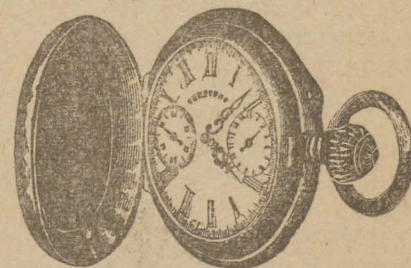
1. Вліяніе устройства заведеній безъ дре-
вннхъ языковъ на поставку хлѣба голодающимъ.
2. Мои клозеты и связи въ высшемъ кругу.
3. Искусство брать авансы и дѣлаться това-
рищемъ «товарищей».

Продаются въ подозрительныхъ при-
тонахъ.

Курсы Лидваліологіи

спеціально для голодающихъ.
Лекторами приглашены многіе бюро-
краты.

Къ выборамъ. Новость! ЧАСЫ для ДЕПУТАТОВЪ.

Ручательство на все время ссылки. Полезны
и незаменимы въ Якутской области, гдѣ какъ
извѣстно нѣтъ часовыхъ мастеровъ. При умѣ-
ломъ и аккуратномъ обращеніи доживутъ до
30-й Думы (считая 3 Думы въ годъ).

Открыта предварительная записка.

НОВОСТИ!

Корсеты для бюрокра- товъ-экспроприаторовъ казеннаго имущества.

Только у Эстерь.

Лицамъ, явившимся съ рекомендаціей г. Г--о
скидка 50%.

Серьезно пострадавшій
отъ 1001 сенатскаго
разъясненія желаетъ приоб-
рѣсти дешевый очагъ.

Нуженъ поставщикъ.

Знакомыхъ съ Лидвалемъ и съ
Гурко просить не беспокоиться.

Да здравствуетъ везде положеніе!

«Спросите все мирное населеніе Одессы
и оно вамъ въ одинъ голосъ скажетъ:
прямо житья не было раньше, теперь,
славу Богу, спокойно.
«Литераторъ» изъ «Россіи».

Случайно прочитавъ замѣтку
«литератора» изъ «Россіи», согла-
шаемся съ тѣмъ, что хулиганамъ
въ Одессѣ живется очень недурно
(съ ихъ точки зрѣнія) и даже раз-
рѣшается устраивать кровопусканія
мирнымъ жителямъ. **Одессисты.**

Ахъ, дайте мнѣ какого-нибудь
еврея! Я его уничтожжжжу!!!

Смирнова Нововременская.

НА ЛЕТУ.

— Вы слышали, что въ одной изъ пьесъ, недавно представленныхъ въ драматическую цензуру, цензоръ-оптимистъ вычеркнулъ слово «голодуха».

— Ничего удивительнаго! Цензоры вѣдь съ «голодухой» не знакомы.

НАБРОСКИ.

Отъ своей камеры не уйдешь.

О правдѣ кричишь—обьска дождешься.

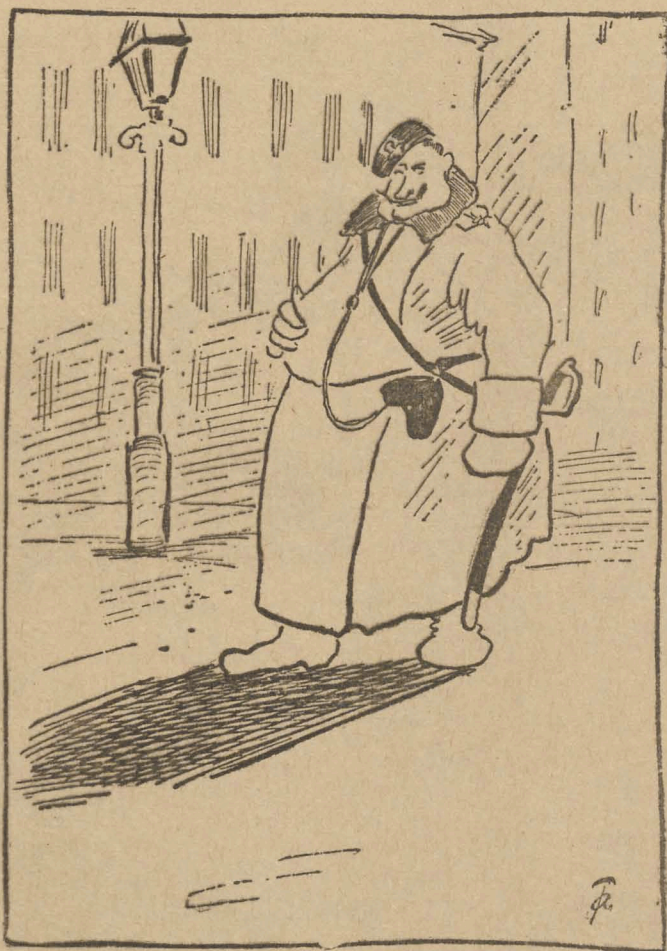
Не было бы Лидваладѣ—скажи: о чемъ бы можно было писать при нынѣшней свободѣ печати.

ОСТОРОЖНО.

(Куплеты).

Вдоль какого-то проспекта,
Въ часъ безмолвный, часъ ночной,
Торопливо мчится «нѣкто»
По булыжной мостовой.
Камень, дворникомъ хранимый,
Покрываетъ густо пыль...
И летитъ неуловимый
Все впередъ автомобиль!..
Но вѣдь тутъ подумать можно
Очень много... Вотъ бѣда!
Осторожно! осторожно!
Осторожно, господа!..

Въдь вотъ какъ этихъ губернаторовъ обрабатываютъ, что ихъ никакая боньба не возьметъ.. пѣтъ, чтобы нашего брата тоже такъ раздѣлать, а то въ губернатора запусать, ему ничего, а нашъ братъ...

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ НОВЕЛЛЫ.

I.

Новелла о севастопольской тюрьмѣ, о севастопольскомъ градоначальникѣ, о тюремной газетѣ и объ общепрошанномъ опроверженіи.

Это случилось въ тѣ времена, когда тюрьмы разрослись до размѣра большихъ городовъ и даже обзавелись собственными газетами и настолько вліятельными газетами, что съ ними вынуждено было считаться начальство высокое, до градоправителей включительно.

Однажды начальство сдѣлало въ одной изъ такихъ густо переполненныхъ тюремъ обыскъ, причемъ кромѣ большого количества отмычекъ, напильниковъ, вообще инструментовъ, способствующихъ побѣгу, найдены рукописи и рисунки, предназначавшіеся для издаваемого въ тюрьмѣ журнала «Тюрьма».

Сотрудники этого журнала были сами-же заключенные, конечно, политическіе. Повидимому, журналъ «Тюрьма» имѣетъ широкое распространѣніе, такъ какъ пріѣхавшій въ тюрьму градоначальникъ для устраненія конфликта, возникшаго послѣ обыска между заключенными и тюремной администраціей, просилъ, между прочимъ, заключенныхъ снять съ него «тяжкое обвиненіе».

Дѣло въ томъ, что въ послѣднемъ номерѣ «Тюрьмы» сообщалось, что по приказанію градоначальника надъ однимъ изъ уголовныхъ была произведена порка. Градоначальникъ-же увѣрялъ, что имъ такого приказанія никогда не было дано.

Заключенные обѣщали ему въ слѣдующемъ номерѣ помѣстить опроверженіе этого факта.

Ничто не ново подъ луной! И въ петербургскихъ «Крестахъ» въ «наше время» (т. е. въ то время, когда тамъ сидѣлъ пишущій эти строки), тоже издавались журналы и преселы, надо имъ отдать справедливость.

II.

Еще одна «тюремная» новелла изъ самой настоящей самарской жизни. Въ новеллѣ этой любовно описывается способведенія бухгалтерскихъ итоговъ въ книгѣ репрессіи, а также подчеркивается сузубая неприкосновенность мирныхъ обывателей и утонченная корректность тюремщиковъ.

Въ мѣстную тюрьму пригнали партію грузчиковъ, арестованныхъ за забастовку, подъ сильнымъ конвоемъ городскихыхъ. Около тюрьмы одинъ изъ арестованныхъ бѣжалъ. Городовой бросился въ погоню и на ближайшей улицѣ схватилъ перваго попавшагося субъекта и потащилъ. Несмотря на всѣ его заявленія, что онъ не грузчикъ, и никогда не былъ арестованъ и, не взирая на паспортъ, который онъ показалъ, городской его тащитъ, говоря:

«Иди, иди, у насъ не хватаетъ одного». Когда они подошли къ остальной группѣ, одинъ изъ оставшихся на мѣстѣ городскихыхъ заявилъ: «Никита, брось, нашли!» Испуганнаго обывателя оставили.

III.

Новелла объ обреченныхъ «некрутахъ» и о законопослушной думѣ, а также о друиѣ интересныхъ вещахъ, о которыхъ читателю предоставляется подумать да сообразить.

Въ «Сарат. Дн.» напечатанъ интересный разговоръ на эту тему сотрудника газеты съ однимъ изъ бывшихъ волостныхъ уполномоченныхъ.

— Ну, какъ-же вы думаете, кого выбирать? — задалъ вопросъ журналистъ.

— Жеребъ метаемъ. Кому, значить, достанется, тотъ и пойдетъ. А на счетъ семьи обезпеченіе отъ общества положимъ. Ежели посадятъ, али сошлютъ, такъ, значить, что бы ребятишки съ голоду не подошли. Некрутчина, а не выборы!

— Ну, а что-же намѣтили уже вы между кѣмъ «жеребъ» метать будете?

— Обрекли! Такъ ихъ теперь на деревнѣ некрутами зовуть.

— А какъ-же эти «некруты» себя чувствуютъ?

— Очень спокойно. Мы, говорятъ, за общество жизни не пожалѣемъ; противъ совѣсти не поступимъ. Все, что мѣръ требуетъ, сдѣлаемъ, а тамъ будь что будетъ. Не мы первые, не мы послѣдніе. Коли намъ чередъ пришелъ, не отступимся.

— Что-же это за народъ, можетъ быть какіе-нибудь отъявленные?

— Нѣтъ, что вы; народъ сильный, что ни на есть хорошій, честный, трезвый и работающій. Такой народъ, какого мало, еще на одни выборы пожалуй и не хватитъ.

IV.

Новелла о «красномъ одѣялѣ» или конституціонная исторія на поѣздѣ шедшемъ изъ Вологды въ Вятку, съ участіемъ жандармовъ, въ концѣ концовъ разогнанныхъ и весьма остроумной дѣвочки, ухитрившейся испариться и тѣмъ самымъ отъ вѣшалки избавившейся:

...ѣхала въ Вологду со ст. Шарья воспитанница мѣстной гимназіи Г. Пассажирка спала; ея красное одѣяло обратило на себя вниманіе двухъ желѣзнодорож. жандармовъ. И послѣдніе по тремъ «существеннымъ» для привычнаго жандармскаго глаза признакамъ — красное одѣяло... стриженная... и все спитъ... — сразу опредѣлили «политику».

Ее разбудили и стали допрашивать — почему она спитъ? Не особенно любезныя отвѣты пассажирки, очевидно, не удовлетворили ихъ, они потребовали паспортъ. Его не оказалось, такъ какъ дѣвица временно выѣзжала изъ Вологды домой. Для жандармовъ не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что они «уловили» важную «политическую преступницу». Одинъ изъ нихъ сѣлъ на скамью, гдѣ сидѣла пассажирка, другой всталъ въ проходѣ изъ купѣ. Вскорѣ явился кондукторъ и, предупрежденный жандармами, тоже сталъ допрашивать, зачѣмъ она спитъ.

Жандармы да и знать начальству о задержаніи политической преступницы и взаимнѣ хъ въ вагонъ былъ командированъ новый жандармъ, который передъ Вологдой, заявивъ, что ему предписано арестовать пассажирку съ краснымъ одѣяломъ, взялъ ее за рукавъ и, такимъ образомъ, держалъ вплоть до Вологды. Но дѣвица перекутирила жандарма и, воспользовавшись давкой, которая обыкновенно наблюдается въ ст. Вологда, благополучно скрылась въ толпу.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ.

Удачная пародія на современныя темы г. Чорта-Лиловаго изъ газеты «Сегодня»:

Бѣсы.

Сквозь чиновничьи туманы
Пробирается Лидваль,
И въ бездонные карманы
Сыплеть золото petit cheval.
Мчатся дамы, выются платья,
Невидимкою мужья
Всѣ спѣшатъ, спѣшатъ въ объятя
Картъ и флирта, и питья...
Въ нижнемъ хоры и притоны,
«Биксы» и «дамы» въ Озеркахъ...
Взятки, «ходы» и поклоны
И клозеты во дворцахъ...
Что то слышится родное
Въ авантюрахъ чужака:—
— Дать ему на время злое
Прокормленіе мужика!
Скачутъ кони, мчится Гурко,
Пляшетъ «Эмма» контрадансъ
И petit cheval'ная фигурка
Милліонъ беретъ въ авансъ...
Ночь темна и мутно небо...
Что тамъ: волкъ или бакшишъ?
А голодный вмѣсто хлѣба
Получаетъ круглый шишъ.
Безконечны, безобразны
Въ мутной голода игрѣ
Расплодился воры разны
На общественномъ д. брѣ...
Сколько ихъ и кто ихъ гонить
Изъ притоновъ на верхи?
Или «новое» хоронить
Наши старые грѣхи?..

Г. Мордвинъ въ «Новой Газетѣ» въ остроумномъ фельетонѣ отмѣчаетъ метаморфозы нашихъ газетъ и «газетчиковъ» за короткій срокъ—6 мѣсяцевъ. Вернувшись послѣ полугодичнаго отсутствія, г. Мордвинъ сталъ читать газеты.

И чѣмъ больше читалъ, тѣмъ шире раскрывались мои глаза.

— Боже мой! Что пишутъ?! Что пишутъ?!—невольно скрывалось у меня при этомъ чтеніи.

Къ немалому моему изумленію, лодъ новыми псевдонимами я то и дѣло узнавалъ старыхъ друзей. Я узнавалъ ихъ языкъ, но то, что они писали, было для меня ново, такъ неожиданно.

Одинъ изъ вчерашнихъ борцовъ за свободу писать сегодня, что литература должна быть самоцѣльна и ничему не служить, ни даже дѣлу освобожденія. И мало того, что писалъ самъ, но тянулъ и другихъ къ отвѣту. «Освободить литературу отъ свободы».—формулировалось въ моей головѣ это странное писаніе, подразумѣвая подъ словомъ «свобода» все наше освободительное движеніе.

Въ другой газетѣ, въ которой я, не смотря на новое названіе, сразу призналъ стараго нашего товарища въ борьбѣ — какой-то господинъ пресерьезно трактовалъ о томъ, какъ надо играть «Гедду Габлеръ» «на плоскости» или «съ глубиной», сопоставляя полоски на брюкахъ г. Бравича съ колонадой декораціи, серьезно упрекалъ скучавшую въ театрѣ публику за то, что она скучала, а не проникалась глубокими замыслами г. Мейерхольда, относительно оливковаго цвѣта цилиндровъ на головахъ артистовъ и тамъ еще что-то такое.

Третья газета занималась критикой новой системы вѣшалокъ въ какомъ-то новомъ театрѣ. Я сначала было принялъ это за аллегорію и думалъ, что дѣло тутъ идетъ не о вѣшалкахъ, а о висѣлицахъ; но въ четвертой газетѣ мнѣ совершенно ясно объяснили, что именно вѣшалками-то теперь и заняты всѣ лучшіе умы столицы.

Въ пятой трактовалось о радіи, но не о томъ таинственномъ радіи, которымъ еще не такъ давно былъ занятъ весь ученый міръ, а о какомъ-то новомъ, который почему-то долженъ находиться въ чужой постели.

Въ шестой описывались какія-то качели, съ высотъ которыхъ артистки театра показываютъ свои «dessous»

Во всѣхъ вмѣстѣ с общалось о необычайно пр. грессивномъ развитіи... потребленія крѣпкихъ напитковъ.

ЭКСПРОПРИАТОРЫ У ПАЛКИНА.

По словамъ «Пет. Газ.» на дняхъ

въ концертномъ залѣ ресторана Палкина, переполненномъ публикой обращала на себя вниманіе небольшая но... очень оживленная компанія.

Это былъ г. Лидваль съ супругою, эффектной красивой женщиной, его «товарищъ» по поставкѣ хлѣба для голодающихъ, г. Волостныхъ, артистъ частныхъ театровъ Д. и его жена, тоже артистка, по спенѣ К.

Компанія ужинала усердно запивая утонченныя блюда шампанск мѣ, на столѣ красивыя вазы съ крупными дюшесами и другими фруктами...

Шель шумный разговоръ, слышался беззаботный смѣхъ...

Общее вниманіе, кромѣ того, обращало на себя кольцо-маркизь, надѣтое на изящной рукѣ г-жи Лидваль.

«Маркизь» состоялъ изъ трехъ крупныхъ бриллиантовъ чистѣйшей воды, отливавшихъ всѣми цвѣтами радуги.

Кольцо тѣмъ болѣе бросалось въ глаза, что было надѣто на рукѣ одно—больше у рашеній не было.

Знатокъ цѣнили его тысячу въ пятнадцать, никакъ не менѣе.

Публика вскорѣ узнала «легендарнаго авансиста» министерства внутреннихъ дѣлъ, поставщика хлѣба для голодающихъ, и заволновалась.

С М Ъ С Ъ.

„Руки вверхъ“ въ провинціи.

Одинъ изъ нашихъ выпускковъ, подъ названіемъ «Руки вверхъ» послужилъ темой г. Принцу Аркадскому для стихотворенія, помѣщеннаго въ Елизаветградской газетѣ «Новости Провинціи».

Г. Принцъ Аркадскій описываетъ «знатнаго буржуа», который «вечернею порою случайно улицей глухой со своею шель семьей».

«Жена и дочка по бокамъ, онъ самъ по серединѣ. По приглашенію шли они къ роднымъ на именины.

«Жена одѣла свой нарядъ и вся теперь сияетъ... И мужъ чему-то очень радъ, что рѣдко съ нимъ бываетъ»...

Шли они шли и вдругъ «о ужасъ, о смятеніе».

Здоровый парень молодой,
Какъ изъ земли поднялся,
И, «Руки вверхъ!» въ тиши ночной
Могучій крикъ раздался.

* * *

Съ женой истерика тотчасъ,
Дочь въ обморокъ упала.
Знать вывели ужъ не въ добрый часъ.
Не избѣжать скандала...

* * *

А мужъ, затрясся, задрожалъ
Какъ листикъ, на морозѣ,
И обѣ руки вверхъ поднялъ
И замеръ въ этой позѣ.

* * *

«Прощай бумажникъ!»—мыслить онъ
И въ ужасѣ внимаешь,
Какъ «Руки вверхъ!» со всѣхъ сторонъ
Кричать и подступаютъ.

* * *

Но, стойте... что-жъ листки въ рукахъ...
Въ количествѣ не маломъ?..
Ахъ!.. Ха, ха, ха... напрасный страхъ
Разносчики съ журналомъ.

* * *

«Купите баринъ: «Руки вверхъ!»
Журналъ смѣшн. и извѣстный,
Съ «каликатурами». Для всѣхъ
Журналъ «преантиресный!»

LMA VRUBLEVSKIŲ BIBLIOTEKA
 00200705609 0

P-082862

— Я думаю, знаете, организовать такую партію двадцатого числа, чтобы этакъ двадцатое чисто разнка, понимаете, три въ мѣсяць приходится.

52 № № журнала, со-
 держаще въ себѣ
 1600 столбц. текста
 и 750 рисунковъ и
 каррик. на злобу дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.
 съ 1-го Ноября 1906 года по 1 е Ноября 1907 года
 на ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННО-САТИРИЧЕСКІЙ журналъ

„Юмористическій Альманахъ“

ВЫХОДЯЩІЙ ВЪ СВѢТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПОДЪ РАЗНЫМИ НАЗВАНІЯМИ.
 Каждый № содержитъ въ себѣ 16 стран. въ 32 столбца и не меньше
ПЯТНАДЦАТИ КАРРИКАТУРЪ И РИСУНКОВЪ.
 ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ ИЗВѢСТНЫЕ
 ЮМОРИСТЫ И ХУДОЖНИКИ.

Злой смѣхъ, легкая политико-общественная са-
 тира, провинціальныя обзорнія, злобы дня.
 Всѣмъ подписавшимся и внесшимъ не меньше 2 рублей немедленно
 высылаются слѣдующія двѣ преміи:

Д. СВИФТЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ГУЛИВЕРА ПО МНОГИМЪ ОТАЛЕННЫМЪ СТРАНАМЪ
 СВѢТА. Полный переводъ съ англійскаго, 454 страницы текста.
 Съ биографіей автора и 160 иллюстраціями знамен. художниковъ:
 Г. Маргенса, П. Коля и Ш. Брока.

ПОХОЖДЕНІЯ МЕРТВЫЯ ДУШИ Поэма Н. В. ГОГОЛЯ
 ЧИЧКОВА или въ 2-хъ частяхъ
 376 страницъ текста и 44 иллюстраціи, специально исполнен. для этого изданія
 профессоромъ В. Е. МАКОВСКИМЪ.

Подписавшимся въ разсрочку и внесшимъ 1 рубль, немедленно высы-
 лаются одна премія, а другая при второмъ взносѣ.

Подписная цѣна: Разсрочка допускается:
 на годъ со всеми приложеніями, при подпискѣ 1 руб., 1-го Января 1907 г. —
 съ пересылкой . . . 3 руб. 1 руб. и 1-го Марта 1907 г. — 1 руб.
ПОДПИСНЫЯ ДЕНЬГИ и корреспонденцію адресовать въ Главную Контору
 Товарищества «Народная Польза», С.-Петербургъ, Коломенская ул., соб. домъ, № 39.

Слѣдующій № 6 выйдетъ въ свѣтъ подъ названіемъ „Избиратель“.
 № 5 отъ 6 Декабря 1906 г. Типографія Товарищества „Народная Польза“, С.-Петербургъ, Коломенская, 39.